В ту ночь они лежали, обнявшись в своей постели, накрывшись одеялами из тропического шелка и красных перьев. Санса прислонилась к спине Джоффри, делясь с ним теплом, ведь светло-желтые поленья в камине мало помогали в рассеивании ночной прохлады.

Они прожили хорошую жизнь здесь, на Летних островах. Самоотверженно работали над возвращением Пурпура в то состояние, в котором он когда-то был, используя только догадки и смутные ощущения, пытаясь сшить вместе творение, которое так до конца и не понимали… пытаясь переплавить его, так как Джоффри сделал раньше, добавляя ножны Светорева к циклу. Кое - что им таки удалось достичь, закалив души против давления смерти… хотя до сих пор оставалось тайной, как далеко они смогут вернуться в прошлое.

Несмотря на то, что в этой жизни не было веских причин торопиться, Санса просто наслаждалась перерывом от постоянной опасности и интриг окружающего мира. Им потребовалось время, чтобы она могла практиковаться со свечой, которую они похитили в Цитадели; требовалось время, чтобы Джоффри мог больше узнать о том модуле… но она так до конца и не осознавала, насколько на самом деле нуждалась в отдыхе.

Нуждались они оба. Чтобы по-настоящему отдохнуть после всех тех войн и интриг. Чтобы просто жить день за днем, не проникаясь заговорами лордов и колдунов, не забивать голову над судьбой целого мира.

Они плавали под парусом в лучах летнего солнца, рыбачили, и ловили разноцветную форель. Они подружились с соседями, странствующими жрецами и торговцами. Они проводили целые дни, лениво нежась в доме, выстроенном их собственными руками. Они любовались под звездами, пока теплый песок отгонял холод подальше.

И все же…

- Чувствую себя виноватой, когда просто лежу здесь, – сказала она. Ее рука отдыхала на груди Джоффри, чувствуя медленный ритм его дыхания.

- Почему? – спросил юноша, играя с ее пальцами.

- Прямо сейчас Робб засел на Тарте, где убивает, калечит и играет в генерала, пока не допустит еще одной ошибки…

(Тарт — остров в Узком море, владения дома Тарт, также называется Сапфировым островом из-за голубых вод, окружающих его)

– Пока мы здесь гуляем? - спросил он.

- Он же всего лишь мальчик, Джофф, его вообще не должно было бы там быть…

(П.: похоже автор ошибся, так как Роббу должно быть 22-23 года, может он имел ввиду Рикона, которому 12-13 лет)

– Они быстро мужают на войнах… так всегда бывает, – прошептал юноша,

- Я когда-нибудь рассказывал тебе о красном Волке?

– Раз или два, – ответила девушка с намеком на улыбку.

Он внезапно перестал играть с ее ладонью, сжав пальцы:

– Мне до сих пор иногда это снится, время от времени, – признался юноша, тяжело выдохнув, и продолжил прежнее занятие, сплетя пальцы с пальцами Сансы.

- Было бы странно, если бы не снилось.

- Это не боль или насилие, до сих пор преследующие меня… акцент ужасов сместился, где-то в промежутке между Цитаделью и Легионом Рассвета, – сказал он, теперь лаская ее руку,

– А пустота… Робб так и не вырос, не стал мужчиной. Нет, Робб Старк был мертв изнутри, и не важно, сколько раз и булава ударяла, не важно, сколько костей он мне поломал… он знал, что никогда уже не будет чувствовать себя живым.

Между ними повисла тишина, прежде чем Джоффри проглотил слюну.

- Этот разговор не облегчает твое состояние, нет?

- Гм, нет, на самом деле нет, – сказала она, зарывшись носом в волосы Джоффри и глубоко вдыхая, теряясь посреди запаха. Далеко от изысканных духов, ведь в растрепанных волосах ее мужа царили запахи пота и морской соли, возвращая приятные воспоминания в памяти. Она громко вздохнула, прижимаясь к нему, пока сознание нехотя возвращалось к воспоминаниям о семье.

– Это похоже на то, как выглядела Мира, когда ты рассказал ей о гибели Джона, - сказала она.

- Несколько похоже, но не столь сильно. Я забрал у Робба все, что он имел, все, кроме войны… так выглядит, словно это привычная тема в его жизни, своего рода судьба, если сказать по-другому. То, как все пойдет, если мы не приложим существенных усилий для изменения истории.

- Как на счет Арьи? Кажется я припоминаю, что однажды она едва не убила тебя.

- Септа Бейлора, – сказал он таким тоном, словно ему было больно от воспоминаний,

- Она должна была бы заколоть меня там, согласно всем законам людей и богов… Кажется, будто она всегда была там, глядя на меня. Иногда она билась и умирала после смерти Роберта, иногда - попадала в плен заложницей, запертая, словно кот в клетке, внутри Красного замка… - он фыркнул,

- Помню, однажды я провез малышку из замка, связанную и спрятанную на телеге, только чтобы избавиться от нее… единственной проблемой того плана было то, что я на самом деле не умел им управлять, – добавил юноша со смехом. Санса засмеялась вместе с ним; она уж слишком хорошо могла это представить.

– Но… в основном она просто исчезала без вести, - он закончил, сжавшись.

- Как бы хотелось, чтобы она обычно добиралась до Риверрана, и чтобы Талли тайно предоставляли им убежище, чтобы использовать ее отсутствие в Красном Замке в качестве аргумента в переговорах с Ланнистерами. В возможных переговорах.

– ...Кажется ты слишком высоко оцениваешь умственные способности твоего дяди.

Она вздохнула:

- Возможно… как считаешь, с ней все хорошо? Где бы она сейчас ни была?

- Да, Арья же упрямая и неугомонная. Кто знает, может она сейчас находится в Волантисе, пытается убедить остальных красных жрецов отправиться на Запад...

Они фыркнули, представив сестру, стоявшую на куче ящиков перед красным храмом в Волантисе, заставляя всех встречных прислушиваться к ее словам... и пинкам. Протяжный вздох покинул ее уста:

- Тут ты меня почти убедил. Арья-беглянка. Храбрая маленькая Арья, – она замолчала на мгновение,

- Как смешно... Я вспоминаю, как она всегда меня раздражала. Как будто, знаешь, искренне раздражала, словно человек, кто причинил тебе очень сильную и личную обиду.

- Как морской лорд после того случая на столе?

Санса молча улыбнулась, зарываясь лицом в волосы Джоффри.

- И ты до сих пор испытываешь стыд после всех тех лет, Санса?

- А первый меч Браавоса просто так там торчал, словно мраморная статуя...

Они вместе засмеялись над тем.

Девушка вдохнула свежего воздуха, опершись щекой об голову Джоффри:

– Ну, я полагаю, что ненависть могла иметь несколько сходств. Но теперь, когда я вспоминаю свою сестру, она просто кажется... Я не знаю, Озорной? Она же такая неугомонная, непокорная, – сказала Санса с искренней улыбкой,

– Носилась вокруг с этим своим мечом, безнадежно пытаясь избежать уроков вышивания... это видимо и впрямь было для нее, как шило в заднице.

- Это так есть, Санса. Для нее это до сих пор является шилом в заднице.

Между ними на минуту наступило молчание, и Санса снова вдохнула.

- Мы насмехались над ней, знаешь? Я и Джейни... Мы и другие девушки в Винтерфелле, мы обзывали ее Арьей-лошадкой... это еще была самой маленькой из обид, однако пожалуй именно ее она ненавидела больше всего.

- Это было лишь поддразнивание. Кроме того, насколько мне известно, в ответ она отвечала тем же.

Санса коснулась руки Джоффри своей, ощущая старые шрамы от работы с древесиной на подушечках пальцев.

- Как считаешь, у нее было... плохое детство? - спросила она, ругая себя от того, что этот вопрос прорвался наружу.

– Насколько я видел, то считаю, что Арья до сих пор является ребенком, и что у нее есть прекрасная любящая семья. Это редкость в наше время, и ты можешь по праву этим гордиться.

– Как мило с твоей стороны такое говорить, - прошептала Санса, откидываясь на спину, и уставилась взглядом на потолок.

Ее сестра сейчас видимо находилась посреди орды, что продвигается сквозь Красные Горы к Дорну, а она сама лежит тут, в тепле и комфорте. Санса с ворчанием отбросила ту мысль, фокусируя сознание на чем-то более полезном.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1996591